

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
SOCIOLOGY OF CULTURE AND SPIRITUAL LIFE

УДК 316.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2017-3-3-9

Белова Т. П.¹
Крупина А. В.²

ОТНОШЕНИЕ К ПРАЗДНИКАМ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
ВОЦЕРКОВЛЁННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Ивановский государственный университет,
ул. Ермака, д. 39, г. Иваново, 153025, Россия

¹⁾ *tpbelova@yandex.ru*

²⁾ *123life96@mail.ru*

Аннотация. В статье подчёркивается актуальность изучения в современной отечественной социологии процесса воцерковления и воцерковлённости как его результата, обосновывается значимость исследования отношения к религиозным праздникам как одного из показателей воцерковлённости. Эмпирическую базу статьи составляют результаты анкетного опроса, проведённого в июне 2016 г. в Ивановском государственном университете и Ивановском государственном энергетическом университете по стратифицированной пропорциональной выборке. При характеристике уровня религиозности и воцерковлённости использовались следующие индикаторы: религиозная и конфессиональная самоидентификация, частота и мотивация хождения в храм, знание Евангелий и других религиозных книг, знание молитв и частота их совершения, соблюдение постов и понимание их смысла. Отношение к праздникам исследовалось в когнитивном и практических аспектах. Результаты анкетирования сопоставлялись с данными других опросов, а также с теоретико-методологическими положениями концепций российских и зарубежных социологов.

Ключевые слова: воцерковление; показатели воцерковлённости; религиозная и конфессиональная самоидентификация; студенчество.

Tatyana P. Belova¹
Alexandra V. Krupina²

ATTITUDE TO HOLIDAYS AS AN INDICATOR
OF THE CHURCHING OF STUDENTS

Ivanovo State University,
39 Ermak St., Ivanovo, 153025, Russia

¹⁾ *tpbelova@yandex.ru*

²⁾ *123life96@mail.ru*

Abstract. The article emphasizes the importance of studying the process of churching and being in good standing in modern Russian sociology as its result. It substantiates the significance of studying the relationship to religious holidays as one of the indicators of being in good standing. The empirical basis of the article is the results of a questionnaire survey conducted in June 2016 at Ivanovo State University and Ivanovo State Energy University on a stratified proportional sample. The following indicators were used to characterize the level of religiosity and being in good standing: religious and confessional identity, the frequency and motivation for visiting the church, the knowledge of the Gospels and the other religious books, the knowledge of prayers and the frequency of praying, observing fasts and the understanding of their sense. The attitude to holidays was investigated in cognitive and practical aspects. The results of the survey were compared with the data from other surveys, as well as with the methodological and theoretical provisions of the concepts of Russian and foreign sociologists.

Keywords: churching; indicators of being in good standing; religious and confessional identity; students.

Введение (Introduction). Одно из популярных направлений исследований в российской социологии религии – изучение процесса воцерковления. Начало ему было положено В. Ф. Чесноковой. Она сформулировала теоретическое понятие, разработала методiku его измерения и апробировала ее в количественных социологических опросах Фонда общественного мнения. Воцерковление, в интерпретации Чесноковой, – это «добровольное признание человеком влияния Церкви», которое осуществляется через личное усвоение «установленного в ней образа жизни и образа мыслей», при чём «усвоение образа мыслей происходит параллельно и в тесной связи с усвоением образа жизни» (Чеснокова, 2005: 18). Эта методика использовалась в эмпирических исследованиях ФОМ (*Воцерковленность православных...*, 2015) и Ю. Ю. Синелиной (Синелина, 2006). В последние годы обсуждение российскими социологами теоретико-методологических и эмпирических сторон социологического изучения воцерковления и воцерковлённости не прекращается (Алексеева, 2009; Белова, 2015; Дивисенко, 2016; Ипатова, 2004; Лебедев, 2013; Рыжова, 2016; Уфимцева, 2013).

Теоретический обзор (Theoretical review). Как правило, в качестве показателей воцерковленности православных христиан используются пять переменных, предложенные В. Ф. Чесноковой: «частота посещения храма», «частота причащения», «регулярность чтения текстов Священного Писания», «форма молитвы» и «пост». Но возможно использование и других индикаторов, например, «отношение к религиозным праздникам», т.к. он тесно связан с православным образом жизни, который, как отмечала Валентина Фёдоровна, является главным «проводником устойчивого влияния Церкви на человека», а потому, утверждала она, «начинать изучение религиозности населения... следует именно с

понятия образа жизни» (Чеснокова, 2005: 18-19).

Отношение к конкретным православным праздникам (прежде всего, к Пасхе) в постсоветское время стало специальным предметом эмпирических исследований, проводимых с использованием различных методик¹.

Отношение к праздникам как показатель воцерковлённости нами рассматривается как отношение к знаменательным, с точки зрения православной традиции, дням, отмечаемые верующими в память о тех или иных событиях. Когнитивный аспект этого отношения предполагает уровень знания дат праздников, их смыслов, символики; а практический – действия, которые совершаются в дни этих праздников и установки на праздничные практики.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). В июне 2016 г. было проведено поисковое исследование методом анкетного опроса студентов первых – четвёртых курсов Ивановского государственного университета и Ивановского энергетического университета (N=100 чел.). Выбор классического и технического университета был обусловлен исследовательской установкой на сравнение данных по группам различных направлений подготовки. В ИВГУ опрашивались студенты, обучающиеся на социолого-психологическом, экономическом, юридическом факультетах и факультете романо-германской филологии, в ИГЭУ – на электромеханическом, теплоэнергетическом факультетах и факультете экономики и управления. Указанный состав факультетов позволил опросить равное количество юношей (N=50 чел.) и девушек (N=50 чел.) по гуманитарному, экономическому и техническому направлениям подготовки.

К религиозным или сомневающимся, но ближе к религиозным отнесли себя 37% всех опрошенных, из них 48% женщин. Наибольшие показатели религиозности отмечены у

¹ В соцсетях о Пасхе написали почти 2 млн пользователей: в два раза больше, чем в 2014 году. URL: [http://sreda.org/2015/v-sotssetyah-o-pashe-napisali-pochti-2-mln-polzovateley-v-dva-raza-bolshe-chem-v-](http://sreda.org/2015/v-sotssetyah-o-pashe-napisali-pochti-2-mln-polzovateley-v-dva-raza-bolshe-chem-v-2014-godu/)

2014-godu/235994 (дата обращения: 15.04.2015); Великий пост и Пасха: Пресс-выпуск, 13.04.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/04/13/velikij-post-i-pasha-3/> (дата обращения: 14.04.2017).

студентов гуманитарного направления (вместе с сомневающимися 41,8%), а наименьшие – у студентов технического направления (соответственно – 32,4%). В целом среди студентов-технарей более половины отнесли себя к сомневающимся, колеблющимся между верой и неверием (58,8%). Среди студентов-экономистов преобладают нерелигиозные люди (54,8%). Таким образом, подтверждается наличие «светского паттерна сознания молодого поколения» (Лебедев, 2007: 88).

Среди студенческой молодежи выявлена следующая конфессиональная самоидентификация:

- православные – 45,0%;
- неверующие без конфессиональной принадлежности – 24,0%;
- верующие без конфессиональной принадлежности – 23,0%;
- христиане без конфессиональной принадлежности – 7,0%;
- буддисты – 1,0%.

Поскольку в ивановских вузах в основном учатся выпускники средних учебных заведений г. Иваново и Ивановской области, то логично сопоставить полученные данные с результатами опроса в рамках проекта «АРЕНА», проведённого в 2012 г. По Ивановской области они были такими:

- православные – 55,0%, из них:
православные в Церкви – 47,0%,
православные вне Церкви – 8,0;
- верующие без конфессиональной принадлежности – 28,0%;
- христиане без конфессиональной принадлежности – 2,0%;
- неверующие – 13,0%;
- буддисты – 0,0% (АРЕНА, 2012: 171).

Сравнение данных двух опросов позволяет выявить следующие тенденции: во-первых, в среде студентов двух ивановских вузов отмечается меньшая доля православных (но

примерно такая же, как православных в Церкви); во-вторых, примерно равная доля внеконфессиональных верующих (но с большим количеством «христиан вообще»); в-третьих, более значительная доля нерелигиозных. Что касается буддистов, то в исследованиях, проводимых на территории Ивановской области, они встречаются только в молодёжной среде (но всегда на уровне статистической погрешности).

Православных выявлено примерно равное количество среди мужчин (46,0%) и женщин (44,0%), что опровергает стереотип о православии как о «женской религии». Неверующих без конфессиональной принадлежности традиционно больше среди мужчин (30% против 18% женщин). Верующих и христиан без конфессии оказалось больше среди женщин (соответственно 30% и 8%, против 16% и 6% среди респондентов мужского пола).

По признаку направления подготовки конфессиональная самоидентификация выглядит следующим образом: наибольшая доля православных среди технарей (53,0%), наименьшая – среди экономистов (34,3%); по неверующим распределение обратное: 20,5% технарей и 28,5% экономистов; среди последних больше всего верующих без конфессии (25,7%) и христиан без конфессии (11,5%). Буддистом себя определил мужчина-гуманитарий. Православными среди студентов гуманитарного направления определили себя 48,3%, неверующими – 22,7%, верующими без конфессии – 19,3%, христианами без конфессии – 6,5%.

Противоречия между группами по религиозной и конфессиональной идентификации выявляются в любом социологическом исследовании, проводимом в постсоветской России. Мы специально сопоставили эти группы (таблица).

Таблица

Самоопределение по отношению к религии в зависимости от конфессиональной самоидентификации (в %, N=100)

Table

Self-determination in relation to religion in dependence from confessional self-identification (in%, N = 100)

Самоопределение по отношению к религии	Конфессиональная самоидентификация					Все респонденты
	Православие	Вера без конфессии	Христианство без конфессии	Буддизм	Неверие/без конфессии	
Определённо нерелигиозный человек	2,2	13,0	0	100	58,4	19
Скорее нерелигиозный человек	11,1	39,1	28,6	0	33,3	24
Сомневающийся, но ближе к нерелигиозному	26,7	21,8	14,3	0	8,3	20
Сомневающийся, но ближе к религиозному	46,7	21,8	57,1	0	0	30
Скорее религиозный человек	11,1	4,3	0	0	0	6
Определённо религиозный человек	2,2	0	0	0	0	1
Всего	100	100	100	100	100	100

Самой последовательной является идентификация по признаку неверия, так как никто из этой группы не считает себя религиозным человеком, в то время как, только каждый четвёртый «верующий вообще» относит себя к таковому. Наибольшая доля религиозных людей отмечается в группе православных (вместе с сомневающимися 60,0%). Именно об этих студентах можно говорить, как о включённых в процесс воцерковления.

Картина по другим показателям группы православных студентов следующая.

Не реже раза в месяц в храм ходит 1,0% студентов, 2-3 раза в год – 46,6%, были несколько раз в жизни – 42,2%, никогда в жизни не были – 0,2%. Таким образом, у большей части православной молодёжи отсутствуют постоянные контакты с церковью. Аналогичное явление отмечается на Западе, и оно расценивается как свидетельство «о неприятии молодыми людьми традиционной институциональной религии в пользу новых форм духовно-

сти» (Каргина, 2013: 110). Основными мотивами посещения храма у православных студентов являются: потребность поставить свечку – 75,6%, помолиться – 53,3%; исповедоваться и причаститься – 22,2%, принять участие в богослужении – 13,3%. Практически никто из опрошенных не знает и не читает Евангелия (таковых 91,1%), 40% никогда не молятся, 86,7% не постятся, 57,8% понимают пост, в первую очередь, как время отказа от определенной пищи.

Интересно отметить, что студенты с православной идентичностью чаще, чем все остальные респонденты (46,6% против 12,7%) указывали на то, что на их отношение к религии повлияли родители. Эти результаты логично вписываются в контекст рассуждений Ч. Тейлора о том, что сегодня, несмотря на «гораздо меньший уровень преемственности поколений в религиозной приверженности», продолжают отмечаться и, возможно, развиваться «коллективные варианты религиозного выбора». При этом в качестве одной из причин

данной тенденции канадский учёный называет «непрекращающееся значение праздника» (Тейлор, 2017: 639), что служит дополнительным аргументом актуальности выбора темы нашего исследования.

Практически все опрошенные студенты, не зависимо от религиозной и конфессиональной самоидентификации, знают христианские праздники: Пасху – 87,0%, Рождество – 79,0%. Однако у них нет понимания иерархии праздников, принятой в православном вероучении: 65,0% всех респондентов (68,8% православных и 61,8% представителей других конфессиональных идентичностей) ставят Рождество на первое место. Пасха в представлениях 60,0% опрошенных (53,3% православных и 65,5% с другими конфессиональными предпочтениями) занимает второе место. При этом 76,0% респондентов (из которых 91,1% православных) понимают религиозный смысл Пасхи и практически в каждой семье его отмечают.

Аналогичная ситуация с богородичными праздниками. В качестве главного праздника студенты называют Рождество Богородицы (44,0% всех опрошенных, 46,7% православных). Приоритет Успения Богородицы признаёт каждый десятый респондент (11,0%) и лишь незначительная доля (4,4%) православных студентов.

Специальный акцент в опросе делался на вопросы, связанные со свадебными церковными практиками. Например, мы выясняли осведомлённость студентов о том, можно ли играть свадьбу на Благовещение: 67,0% всех респондентов и 62,2% православных ответили, что не знают; отрицательный (правильный) ответ дали соответственно 11,0% как всех опрошенных и столько же православных.

Далее студентам предлагался тестовый вопрос на знание самой популярной поры свадеб в дореволюционном прошлом. Основная часть всех опрошенных (65,0%, из них 66,0% мужчин и 64,0% женщин) и большинство православных (68,9%) выбрали дату 30 сентября (Вера, Надежда, Любовь и мать их София). Правильный ответ «14 октября (Покров)» указали 14,0% респондентов (8,0% мужчин и

20,0% женщин) и 13,3% православной молодёжи. Наименьшее число выборов пришлось на 27 сентября (постный день) – 9,0% от всех (10,0% мужчин, 8,0% женщин) и 11,1% православных, но никого из студентов с религиозным самоопределением.

Следует отметить то, что, когда выявлялось понимание студентами смыслов поста, им, в том числе, предлагался вариант «время, когда нельзя играть свадьбу». Он оказался значимым для 6,0% опрошенных и 11,1 православных. Эти результаты отразились и на ответах на вопрос о возможности венчаться, жениться (выходить замуж) на День Петра и Февронии. Утвердительный ответ дали 54,0% всех респондентов (50,0% мужчин, 58,0% женщин) и 73,3% православных, а отрицательный (соответствующий православным нормам) – 6,0% опрошенных (4,0% мужчин, 8,0% женщин) и 6,7% православных. Таким образом, наше исследование показало, что студенты имеют слабое представление о православных свадебных традициях.

В то же время в студенческой среде растёт значимость праздника в честь святых Петра и Февронии. Половина студентов (46,0% юношей и 54,0% девушек, 55,6% православных) знают символ этого праздника (ромашку). Для 30,0% всех респондентов и 46,7% православных День любви и верности – это 8 июля, но для 25,0% опрошенных и 17,8% православных (с невысокими показателями воцерковлённости) – это 14 февраля. Интересно отметить, что популярность дня святого Валентина выше у девушек (34,0% против 16,0% юношей) и у студентов-экономистов (37,0%). Но в основном студенты считают этот праздник католическим (53,0% всех опрошенных и 60,0% православных).

Для 32,0% опрошенных и 37,8% православных 25 января – не только день российского студенчества, но и день святой Татианы. Однако традиции ходить в храм в этот день у студентов ИвГУ и ИЭГУ не сложилось. Возможно, сейчас, когда начались службы в Храме Всех Святых (домовом храме ИвГУ), ситуация будет меняться.

Заключение (Conclusions). Предполагается дальнейшее изучение отношения к праздникам как показателя воцерковленности. Итак, религиозные праздники – это одно из базовых оснований конфессиональной и этнокультурной традиции, обеспечивающей преемственность поколений в религиозной идентификации. Отношение православного верующего к религиозным праздникам является важным показателем воцерковленности, т.к. непосредственно связано с православным образом жизни. Его когнитивный аспект отражает степень принятия вероучительных положений, а практический – их закрепление в повседневной жизни.

Результаты опроса, проведённого в двух ивановских вузах (классическом и техническом университетах), с одной стороны, говорят о высоком уровне знания студентами христианских праздников, не зависимо от конфессиональной принадлежности, а с другой, – об их слабом институционально-доктринальном понимании, включая праздники, связанные со свадебными практиками.

Данные об отношении опрошенного контингента к религиозным праздникам коррелируют с другими показателями низкой воцерковленности студенческой молодежи (частота и мотивация хождения в храм, знание Евангелий и других религиозных книг, знание молитв и частота их совершения, соблюдение постов и понимание их смысла), но в то же время свидетельствуют об интересе студентов к православной традиции, который в перспективе может послужить благоприятным условием для вхождения в церковную жизнь.

Список литературы

1. Алексеева М. С. Воцерковленность как показатель религиозности // *Социологические исследования.* 2009. №9. С. 97-102.
2. АРЕНА: Атлас религий и национальностей Российской Федерации. М.: Среда, 2012. 240 с.
3. Белова Т. П. Особенности социологического изучения процесса воцерковления православных и протестантов // *Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: Материалы Всеросс. научно-практич. конф.* с

межд. участием / отв. ред. И. Г. Кузина. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. С. 125-128.

4. Воцерковленность православных. Индекс воцерковленности православных: мониторинг. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11587> (дата обращения: 24.08.2015).

5. Дивисенко К. С. Тесным путем и в нужном направлении: проблема выявления сильной группы православных верующих // *Социологические исследования.* 2016. №10. С. 128-138.

6. Ипатова Л. П. Православные женщины: пути воцерковления // *Устная история и биография: женский взгляд* / ред. и сост. Е. Ю. Мещеркина. М.: Невский Простор, 2004. С. 153-189.

7. Каргина И. Г. Ключевые тренды в изучении современных проявлений религиозности // *Социологические исследования.* 2013. №6. С. 108-115.

8. Лебедев С. Д. Отношение учащейся молодежи к религии // *Социологические исследования.* 2007. №7. С. 87-97.

9. Лебедев С. Д., Сухоруков В. В. Тесный путь не туда? // *Социологические исследования.* 2013. №1. С. 118-126.

10. Рыжова С. В. Особенности изучения религиозной идентичности россиян // *Социологические исследования.* 2016. №10. С. 118-127.

11. Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных // *Социологические исследования.* 2006. №11. С. 89-97.

12. Тейлор Ч. Секулярный век. М.: ББИ, 2017. 967 с.

13. Уфимцева Е. И. Особенности воцерковления в оценках православной молодежи // *Социологические исследования.* 2013. №1. С. 127-134.

14. Чеснокова В. Ф. Тесным путём: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проект, 2005. 304 с.

References

1. Alekseeva, M. S. (2009), "Churching as an indicator of religiosity", *Sociological studies*, (9), 97-102. (in Russian).
2. ARENA: Atlas religij i nacionalnostej Rossijskoj Federacii [ARENA: Atlas of religions and nationalities of the Russian Federation], (2012), Sreda, Moscow, Russia. (in Russian).
3. Belova, T. P. (2015), "Features of the sociological study of the process of churching Orthodox and Protestants", *Problemy modelirovaniya socialnyh processov: Rossiya i strany ATR* [Problems of Modeling Social Processes: Russia and the Asia-Pacific Coun-

tries], Proceedings of All-Russian Scientific and Practical Conferences with International Participation, in Kuzina, I. G. (ed.), Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, 125-128. (in Russian).

4. Vocerkovlennost pravoslavnyh. Indeks vocerkovlennosti pravoslavnyh: monitoring [Churching of Orthodox. The index of the church's Orthodoxness: monitoring] [Online], available at: <http://fom.ru/TSennosti/11587> (Accessed 24 August 2017). (in Russian).

5. Divisenko, K. S. (2016), "In a close way and in the right direction: the problem of identifying a strong group of Orthodox believers", *Sociological research*, (10), 128-138. (in Russian).

6. Ipatova, L. P. (2004), "Orthodox women: ways churching", *Oral history and biography: women's view*, in Meshcherkina, E. Y. (ed.), Nevsky Prostor, Moscow, Russia, 153-189. (in Russian).

7. Kargina, I. G. (2013), "Key trends in the study of contemporary manifestations of religiosity", *Sociological researches*, (6), 108-115. (in Russian).

8. Lebedev, S. D. (2007), "The attitude of students to religion", *Sociological research*, (7), 87-97. (in Russian).

9. Lebedev, S. D. and Sukhorukov V. V. (2013), "Is not there a close way?", *Sociological research*, (1), 118-126. (in Russian).

10. Ryzhova, S. V. (2016), "Features of studying the religious identity of Russians", *Sociological research*, (10), 118-127. (in Russian).

11. Sinelina, Y. Y. (2006), "Dynamics of the process of churching of Orthodox Christians", *Sociological research*, (11), 89-97. (in Russian).

12. Taylor, C. (2017), *Sekulyarnyj vek* [The Secular Age], BBI, Moscow, Russia. (in Russian).

13. Ufimtseva, E. I. (2013), "Features of churching in the assessments of Orthodox youth", *Sociological research*, (1), 127-134. (in Russian).

14. Chesnokova, V. F. (2005), *Tesnym putyom: process vocerkovleniya naseleniya Rossii v konce 20 veka* [In a close way: The process of the churching of the population of Russia at the end of the twentieth century], The Academic project, Moscow, Russia. (in Russian).

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Белова Татьяна Павловна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии и управления персоналом Ивановского государственного университета.

Крупина Александра Викторовна, студентка социолого-психологического факультета Ивановского государственного университета.

Tatyana P. Belova, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Personnel Management, Ivanovo State University.

Alexandra V. Krupina, Student of the Socio-Psychological Faculty, Ivanovo State University.